

13. Закон Калужской области от 30 апреля 1997 г. «О почетном гражданине Калужской области» // Сборник законодательства Калужской области. 1997. № 11. Ст. 20.

14. Закон Корякского автономного округа от 30 декабря 1998 г. «О почетном звании «Почетный гражданин Корякского автономного округа»» // Собрание законодательства Корякского автономного округа. 1998. № 3. Ст. 14.

15. Закон Омской области от 19 ноября 1998 г. «О звании «Почетный гражданин Омской области»» // Губернские вести. 1998. 30 ноября.

16. Закон Костромской области от 13 июля 1999 г. «О звании «Почетный гражданин Костромской области»» // Информационно-справочная система «Консультант Плюс». Региональный выпуск.

Лариса Петровна КЛИМОВИЧ –
кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

УДК 343.148.5: 343.37

**ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

АННОТАЦИЯ. Предложена классификация преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, по признаку «собственно преступная экономическая деятельность». Обосновано, что установление признаков объективной стороны экономического преступления необходимо при формировании системы задач судебно-экономической экспертизы.

The author offers the classification of crimes according to the indication of criminal economic activity proper (Article 22 of the Criminal Code RF) and proves that the aims of determining the objective features of economic crimes are the starting points for the formation of the system of forensic-economic examination expert tasks.

Судебно-экономическая экспертиза (СЭЭ) является одной из форм использования специальных экономических знаний в уголовном процессе, при этом заключение эксперта, в котором представлены результаты экспертного исследования, является одним из доказательств по уголовному делу. Судебно-экономические экспертизы назначаются при расследовании преступлений против собственности, преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и др. Наиболее распространено, как показали данные анкетного опроса следователей [1], их назначение при расследовании преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Судебно-экономическая экспертиза, как и любая судебная экспертиза, проводится для решения задач расследования, которые связаны с предметом доказывания. По нашему мнению, экспертные задачи, вытекающие из задач расследования каждого конкретного преступления, находятся в определенной зависимости (непосредственно либо опосредованно) от совокупности признаков, которыми характеризуется преступление. В этой совокупности существенное значение приобретает объективная сторона преступления. Поэтому определение

круга экспертных задач, ставящихся на разрешение судебно-экономической экспертизы, их систематизация связаны с анализом элементов объективной стороны каждого преступления.

В. Н. Кудрявцев указывает три этапа (элемента), из которых складывается объективная сторона преступления: общественно опасное действие (бездействие) субъекта, существенными характеристиками которого являются способ, место, время и обстановка совершения преступления; преступное последствие, причинная связь между деянием и преступным результатом [2, с. 9–11].

Первым элементом объективной стороны состава преступления указано общественно опасное деяние в виде действия (бездействия) субъекта. Обратимся к анализу уголовно-правовых норм, изложенных в главе 22 УК РФ, исследуя те составы преступлений, в которых для установления общественно-опасного деяния большое значение имеет СЭЭ.

Так как в данной главе речь идет о преступлениях, связанных с экономической деятельностью, в качестве основания классификации интересующих составов преступлений нами предлагается собственно преступная экономическая деятельность. В этой связи приведем следующие аргументы в пользу такой позиции.

Во-первых, мы исходим из философского и лингвистического содержания понятия «деятельность», в соответствии с которыми деятельность — это «специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет ее целесообразное изменение и преобразование... Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс» [3, с. 382]. «...Если основанием деятельности является сознательно формулируемая цель, то основание самой цели лежит вне деятельности, в сфере человеческих мотивов, идеалов и ценностей» [4, с. 160].

Во-вторых, мы рассматриваем содержательную сторону конкретно экономической деятельности. Отметим, что среди ученых-правоведов ведется бурная дискуссия по поводу того, что вообще следует понимать под экономической деятельностью, которая пока не привела к выработке единого мнения [5]. Нет единства во взглядах и в экономической литературе [6]. Между тем, содержание экономической деятельности нормативно закреплено Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, в соответствии с которым «экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (оказание услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство, процессом производства и выпуском продукции (оказанием услуг)» [7]. Исходя из этого, четко определяются составные элементы деятельности: ресурсы, являющиеся средствами, с помощью которых возможно осуществление экономической деятельности; производственный процесс или процесс оказания услуг, состоящий из отдельных экономических операций, — это сам процесс, как элемент конкретной деятельности; выпуск продукции, оказание услуг или финансовый результат — это результаты экономической деятельности.

Целью экономической деятельности для общества является удовлетворение его потребностей путем предоставления благ и оказания услуг, а именно: экономический рост, полная занятость, экономическая эффективность, стабильный уровень цен, справедливое распределение доходов, экономическая обеспеченность, торговый баланс [8, с. 138–140].

Рассматривая преступную экономическую деятельность и обозначив ее цель как удовлетворение корыстных потребностей субъекта, мы, тем самым, как бы

выводим ее (цель) из состава самой деятельности. Такой подход в данном случае оправдан еще и тем обстоятельством, что знание цели преступной деятельности и основания цели необходимо при доказывании субъективной стороны состава преступления. Нами же в основу анализа положены только элементы объективной стороны преступления, которые могут быть доказаны при производстве СЭЭ.

Если конкретизировать такой элемент преступной экономической деятельности, как преступный результат, то его описание дано в большинстве составов экономических преступлений, что также позволяет выполнить его систематизацию во взаимосвязи с возможностями СЭЭ.

Учитывая, что для преступных последствий характерна следовая картина преступления, отметим следующее обстоятельство. Характеристика преступного деяния, вытекающая из объективной стороны состава преступления в сфере экономической деятельности, позволяет установить, в каких компонентах этой деятельности (средства, процесс, результат) преобладает следовая картина преступления, или иными словами, наиболее ярко отображены признаки преступного деяния. Исходя из этого, ниже нами предлагается классификация преступлений в сфере экономической деятельности по признаку «собственно преступная экономическая деятельность». В основу следующих уровней предлагаемой нами классификации могут быть положены признаки: сфера преступной экономической деятельности или же сам процесс деятельности, рассматриваемый как совокупность различных учетно-экономических операций, совершаемых в преступных целях. Отметим, что такой подход не вступает в противоречие ни с принципами построения научных классификаций [9], ни с основами построения особенной части уголовно-правового закона, в котором, в частности, в главе 22 объектом преступного посягательства выступает экономическая деятельность, ни с существующей классификацией видов экономической деятельности и экономических операций [10].

Рассмотрим более детально составы преступлений в соответствии с предлагаемой классификацией.

1. Преступления, по которым признаки отражены в равной степени во всех трех составляющих элементах деятельности: средства, процессы и результаты. В первую группу можно отнести следующие составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 171 УК РФ, 173 УК РФ, 195 УК РФ, 196 УК РФ, 197 УК РФ. В них преступное деяние связано с осуществлением определенного вида деятельности с последующим причинением ущерба или извлечением дохода в крупном размере. Доказывание противоправности деяния обычно не представляет сложности и требует обращения к нормативным актам, регулирующим ту или иную сферу деятельности. В то же время определение ущерба или дохода предопределяет необходимость анализа хозяйственной деятельности. Следовательно, доказывание противоправности реальной деятельности связано с обоснованием ее незаконности и установлением размера причинения ущерба как одного из оснований уголовной ответственности. Эти факты и являются уголовно-правовыми целями, которые устанавливаются при производстве экономических экспертиз.

2. Преступления, по которым признаки преобладают в таких элементах деятельности, как процессы и результаты. Во вторую группу можно отнести следующие составы преступлений, предусмотренные ст. 172 УК РФ, 176 УК РФ, 185 УК РФ. Специфичностью преступлений данной группы является то, что следовая картина преступлений наиболее ярко выражена в содержании операций, совершение которых повлекло наступление преступного результата в виде ущерба.

3. Преступления, по которым преобладают признаки таких элементах деятельности, как средства и процессы. К ним относятся составы, предусмотренные ст. 171 УК РФ, 174, 174 УК РФ, 188 УК РФ, 192 УК РФ, 199 УК РФ. Специфичность данных преступлений состоит в том, что их составы сконструированы таким образом, что имеет место запрет на оборот предметов или совершение каких-либо операций с имуществом, денежными средствами, полученными преступным путем либо находящимися в незаконном обороте. Поэтому следовая картина этих преступлений ярко выражена в таких элементах деятельности, как ресурсы, обеспечивающие деятельность, и процессы, то есть, операции.

4. Преступления, признаки которых отражены непосредственно в процессе как элементе деятельности. Это характерно для следующих составов: ст. 170 УК РФ, 177 УК РФ, 178 УК РФ, 191 УК РФ, 193 УК РФ, 194 УК РФ, 198, 199, 199 УК РФ. Все эти преступления есть результат совершения определенных экономических операций с нарушением установленных норм и правил. Исследование СЭЭ содержания этих операций позволит установить следовую картину.

Обратимся ко второму (признаку) объективной стороны преступления — преступное последствие. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Рассматривая преступления в сфере экономической деятельности, на наш взгляд, более правильно вести речь не о преступных последствиях, а, более конкретно, о «последствиях преступной деятельности». Они достаточно четко прописаны в главе 22 уголовного закона, и, значит, могут быть систематизированы, что в свою очередь в дальнейшем позволит обоснованно подойти к вопросу классификации экспертных задач СЭЭ. Рассмотрим, какие последствия предусмотрены содержанием объективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности.

1. Для ряда составов характерны последствия в виде извлечения преступного дохода. В основу его определения положен стоимостной критерий. Это составы, предусмотренные ст. 171 УК РФ, 172 УК РФ. Установление размера дохода от незаконной деятельности возможно только при наличии данных о масштабах незаконной деятельности, стоимостных характеристиках объемов осуществляемых операций. Как стоимостной расчет и установление масштабов незаконной деятельности, так и определение дохода от незаконной деятельности — эти задачи могут быть решены только СЭЭ.

2. В ходе СЭЭ также могут быть установлены стоимостной размер обязательств, задолженности. Так, в ст. 177 УК РФ требуется установить размер кредиторской задолженности, в ст. 194 УК РФ — размер неуплаченных таможенных платежей, в ст. 198, 199, 199 УК РФ — размер неуплаченных налогов и сборов. Расследование этих преступлений связано с установлением размера ущерба, причиненного государству. В данном случае в ходе СЭЭ путем исследования содержания операций решается задача по обоснованию суммы неуплаченных обязательств.

3. Для ряда преступлений установление стоимостного размера имущества, объема совершенных сделок с имуществом и финансовых операций является квалифицирующим признаком. Это характерно для составов, предусмотренных ст. 174 УК РФ, 174 УК РФ, ч. 2 ст. 175 УК РФ, ст. 188 УК РФ, ч. 2 ст. 191 УК РФ, ст. 192 УК РФ, ст. 193 УК РФ, ст. 199 УК РФ. Исходя из имеющихся данных, полученных в ходе предварительного расследования, тактическая задача установления стоимостных характеристик имущества решается путем назначения и проведения СЭЭ.

4. Наряду с вышеуказанными количественными параметрами, в большинстве составов экономических преступлений преступным последствием является ущерб, причиненный гражданам, организациям, государству. Это — преступления, ответ-

ственность за которые предусмотрена ст. 171 УК РФ, 172 УК РФ, 173 УК РФ, 176 УК РФ, 185 УК РФ, 185 УК РФ, 195 УК РФ, 196 УК РФ, 197 УК РФ. В представленной выше классификации эти преступления рассмотрены в первой и второй группах. Поскольку ущерб является оценочной категорией, в каждом конкретном случае (по каждому преступлению в зависимости от множества факторов) алгоритм его определения будет свой. Вместе с тем, вполне очевидно, что должны разрабатываться и внедряться в экспертную практику научно обоснованные методики СЭЭ по установлению сумм материального вреда и упущенной выгоды.

Третий признак (элемент) объективной стороны преступления – наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Ее установление требуется только по нескольким составам экономических преступлений, в механизме совершения которых имеется временной и пространственный разрыв между окончанием действия и наступлением вреда. В их числе преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 171 УК РФ, 172 УК РФ, 173 УК РФ, 176 УК РФ, 185 УК РФ, 195 УК РФ, 196 УК РФ, 197 УК РФ, 199 УК РФ. При этом существенное значение в установлении причинной связи могут иметь результаты СЭЭ, назначаемой при расследовании этих преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В ходе научного исследования был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие сотрудники органов предварительного следствия МВД, Прокуратуры, ФСНП 38 субъектов Российской Федерации, осуществляющие расследование преступлений экономической направленности.
2. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
3. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 4-е. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 1600 с.
4. Философский энциклопедический словарь / Редкол. С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
5. См.: Мазур С. Объект и виды экономических преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2003. № 2. С. 49–51; Агафонов А. О содержании видового объекта преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2003. № 4. С. 4–6.
6. См.: Экономическая теория: Учебник / Под ред. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 33–35; Курс экономической теории: Учебник. Киров: «АСА», 2002. С. 32.
7. О принятии и введении в действие ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности): Постановление Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 6 ноября 2001 г. № 454.
8. Экономическая теория: Учебник / Под ред. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича М.: ИНФРА-М, 2001. 714 с.
9. См.: Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986. 223 с. Воронин Ю.А. Введение в теорию классификаций / Под. ред. М.М. Лаврентьева. Новосибирск: СО АН СССР, 1982. 194 с.
10. См.: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС Ред.1). М.: ИПК Издательство стандартов, 2002; Рябушкин Б. Т., Хоменко Т. А. Система национальных счетов. М.: Финансы и статистика, 1993. 96 с.; Национальное счетоводство: Учебник / Под ред. Г. Д. Кулагиной. М.: Финансы и статистика, 1997. 448 с.